

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД26-10-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Лаврова Н.Г.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.,

при ведении протокола секретарем Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Силенок Л.И. в защиту осужденного Гершевича В.Ф. на приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 апреля 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г.

По приговору Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2024 г.

Гершевич Виталий Фридрихович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый, осужден по ч.3 ст.30, п. «г» ч.4 ст.228¹ УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 6 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Гершевичу В.Ф. постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в срок наказания в

соответствии с ч.3² ст.72 УК РФ времени его содержания под стражей с 10 апреля 2024 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешены вопросы о судьбе вещественных доказательств и о процессуальных издержках.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 апреля 2025 г. приговор в отношении Гершевича В.Ф. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. указанные выше приговор и апелляционное определение в отношении Гершевича В.Ф. в части не разрешения вопроса о применении конфискации транспортного средства в порядке ст. 104¹, 104² УК РФ отменены, уголовное дело в указанной части направлено на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы, выступление адвоката Силенок Л.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., полагавшей судебные решения в отношении Гершевича В.Ф. оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Гершевич В.Ф. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, а также частей растений, содержащих наркотические средства, в значительном размере при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Силенок Л.И. выражает несогласие с состоявшимися в отношении Гершевича В.Ф. судебными решениями, считая их вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Указывает, что у ее подзащитного отсутствовал умысел на сбыт наркотических средств, марихуану он выращивал и хранил исключительно для личного потребления. Вопреки выводам суда первой инстанции, доказательств обратного стороной обвинения не представлено. Какой-либо конкретной информации в материалах оперативно-розыскной деятельности, указывающей на то, что Гершевич В.Ф. подозревался в причастности к незаконному сбыту наркотических средств, не имеется. Допрошенные свидетели Ш [REDACTED]

Д [ ] и Ф [ ] также не сообщали конкретные факты о причастности ее подзащитного к сбыту наркотических средств. Отсутствуют в материалах уголовного дела и сведения о том, что у Гершевича В.Ф. имелись связи с потребителями наркотических средств, а одного лишь факта изъятия у ее подзащитного наркотических средств в крупном размере и частей растений, содержащих наркотические средств, в значительном размере недостаточно для вывода суда о наличии у Гершевича В.Ф. умысла на их сбыт. В этой связи считает, что судом были нарушены правила оценки доказательств. При этом обращает внимание, что изъятые из сумки, находящейся в машине ее подзащитного, наркотические средства были фактически добровольно выданы Гершевичем В.Ф. При указанных обстоятельствах полагает, что действия осужденного подлежат переквалификации на ч.2 ст.228 УК РФ (по изъятим наркотическим средствам в квартире), а по факту обнаружения и изъятия наркотических средств в ходе осмотра автомобиля – дело подлежит прекращению на основании примечания 1 к ст.228 УК РФ. Указанные доводы заявлялись в апелляционной и кассационной жалобах, однако надлежащей оценки судами им не дано. Кроме того, суд кассационной инстанции необоснованно отменил судебные решения в части не разрешения судом первой инстанции вопроса о конфискации принадлежащего Гершевичу В.Ф. транспортного средства, в котором были обнаружены наркотические средства, учитывая, что автомобиль не признавался вещественным доказательством, не был установлен факт того, что автомобиль использовался в качестве орудия, предназначенного для совершения преступления. Считает, что транспортное средство не использовалось и не могло использоваться для совершения действий, составляющих объективную сторону инкриминируемого Гершевичу В.Ф. преступления. Просит внести соответствующие изменения в судебные решения, смягчить Гершевичу В.Ф. наказание, применив положения ст.73 УК РФ, а определение суда кассационной инстанции - отменить.

Проверив материалы уголовного дела, заслушав стороны и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Доводы кассационной жалобы адвоката относительно хранения Гершевичем В.Ф. наркотических средств без цели сбыта, для личного употребления, переквалификации действий на ч.2 ст. 228 УК РФ, а также применения примечания 1 к ст.228 УК РФ, являлись предметом тщательной проверки судами как первой, так и последующих инстанций, и были обоснованно отклонены, с приведением убедительных мотивов принятого решения, с которыми оснований не согласиться у Судебной коллегии не имеется.

Наказание Гершевичу В.Ф. назначено с учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности совершенного преступления, с учетом смягчающих наказание обстоятельств. Оснований для применения положений, предусмотренных ст. 73, ч.6 ст. 15 УК РФ, не усматривается.

Вместе тем, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отменить кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. в части отмены приговора и апелляционного определения в отношении Гершевича В.Ф. в части не разрешения вопроса о применении конфискации транспортного средства, по следующим основаниям.

В силу ст.401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Между тем, указанные требования закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Гершевича В.Ф. в суде кассационной инстанции были нарушены.

Так, в силу п. «г» ч.1 ст.104¹ УК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации на основании обвинительного приговора суда.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 (в редакции от 12.12.2023 г.) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», исходя из положений п.8 ч.1 ст.73, ч.3 ст.115 и п.10¹ ч.1 ст.299 УПК РФ к орудиям, оборудованию или иным средствам совершения преступления следует относить предметы, которые использовались либо были предназначены для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата (например, автомобиль, оборудованный специальным хранилищем для сокрытия товаров при незаконном перемещении их через таможенную границу или Государственную границу Российской Федерации; эхолоты и навигаторы при незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов;

копировальные аппараты и иная оргтехника, использованные для изготовления поддельных документов).

Таким образом, по смыслу закона, под орудиями преступления понимаются предметы, непосредственно используемые в процессе совершения преступления в целях достижения преступного результата, при условии, что их использование имело непосредственное отношение к исполнению действий, образующих объективную сторону состава преступления.

Как следует из установленных судом фактических обстоятельств совершения Гершевичем В.Ф. преступления, в период с 1 декабря 2023 г. до 10 апреля 2024 г. Гершевич В.Ф. с целью незаконного сбыта и личного обогащения приобрел семена конопли, а также оборудование, предназначенное для ее выращивания и возделывания, осуществил их посев и выращивание, после чего получил из неустановленного количества вышеуказанных растений вещество, являющееся частями наркосодержащего растения конопля, массой в высушенном виде 71,48 г; наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в высушенном виде не менее 332,75 г, которые с целью последующего незаконного сбыта хранил в квартире, по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] а также наркотическое средство - каннабис (марихуана), массой в высушенном виде не менее 50,57 г, которое также, с целью последующего незаконного сбыта, хранил в хозяйственной (спортивной) сумке, находящейся на заднем сидении в автомобиле «Тойота Лэнд Крузер» с государственным регистрационным знаком [REDACTED] припаркованном у [REDACTED]

Однако довести свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт вышеуказанных наркотических средств и веществ, Гершевич В.Ф. до конца не смог по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку 10 апреля 2024 г. он был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а указанные выше наркотические средства и вещества были обнаружены и изъяты в ходе осмотра квартиры и автомобиля Гершевича В.Ф.

С учетом установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств преступления, судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции пришла к выводу, что вышеуказанный автомобиль непосредственно использовался осужденным в процессе совершения им действий, входящих в объективную сторону состава инкриминируемого ему преступления, облегчающих достижение преступного результата, в связи с чем подлежал конфискации в доход государства в соответствии с положениями п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, о чем не был разрешен вопрос при постановлении приговора.

Действительно, объективная сторона незаконного сбыта наркотических средств, а также растений, содержащих наркотические средства, заключается в незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке таких средств, то есть в совершении действий, направленных на их последующую реализацию.

Между тем, как установлено судом первой инстанции, Гершевич В.Ф. приобрел семена конопли, осуществил их посев и выращивание, после чего получил из выращенных растений наркотическое средство, которое хранил как в квартире, так и в спортивной сумке, находящейся на заднем сидении принадлежащего ему автомобиля.

Суд кассационной инстанции сделал вывод о том, что указанный выше автомобиль являлся средством совершения преступления фактически только с учетом того, что в нем Гершевичем В.Ф. хранились наркотические средства, при этом не дав оценку непосредственному месту их нахождения – в спортивной сумке, лежащей на заднем сидении автомобиля.

Кроме того, судом не учтено и само предназначение транспортного средства – для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования.

Соответственно, орудием преступления транспортное средство могло являться при использовании или намерении использовать его по прямому назначению, то есть для перевозки (перемещения).

Между тем, ни органами предварительного следствия, ни судом не было установлено, что транспортное средство использовалось Гершевичем В.Ф. именно для перевозки наркотических средств с целью их последующего незаконного сбыта.

При таких обстоятельствах выводы суда кассационной инстанции о том, что вышеуказанный автомобиль использовался осужденным в процессе совершения преступления и на основании п. «г» ч.1 ст.104¹ УК РФ подлежал конфискации в доход государства, о чем при постановлении приговора решение не было принято, в связи с чем приговор в данной части подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ, являются необоснованными.

В связи с изложенным, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. об отмене приговора Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2024 г. и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 апреля 2025 г. в отношении Гершевича В.Ф. в части не разрешения вопроса о применении конфискации транспортного средства в порядке ст. 104¹, 104² УК РФ, и направления уголовного дела в указанной части в отношении его на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ, подлежит отмене.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г. в отношении **Гершевича Виталия Фридриховича** в части отмены приговора Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2024 г. и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 апреля 2025 г. в отношении Гершевича В.Ф. в части не разрешения вопроса о применении конфискации транспортного средства в порядке ст. 104¹, 104² УК РФ, и направления уголовного дела в указанной части в отношении его на новое судебное рассмотрение в порядке ст. 397, 399 УПК РФ, отменить.

В остальном кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2025 г., а также приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 декабря 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 8 апреля 2025 г. в отношении Гершевича В.Ф. оставить без изменения.

Председательствующий судья

Судьи